

Е.А. Макарова

(Тверской государственной университет, г. Тверь)

**БЫТОВЫЕ УСЛУГИ В КАЛИНИНЕ В 1941–1945 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕДАЧ КАЛИНИНСКОГО РАДИО)**

Аннотация. В статье рассмотрена организация бытовых услуг в освобожденном от фашистских захватчиков Калинин в 1941–1945 гг. Основой исследования послужили сведения, извлеченные из архивных источников – дикторских материалов времени Великой Отечественной войны. Исследование данной тематики в рамках региона в историографии отсутствует. Сразу же после освобождения Калинина от оккупации местная власть стремилась наладить в городе работу самых необходимых бытовых объектов: бань, парикмахерских, фотоателье, столовых, детских садов, ателье, о чем население извещали выпуски местных радионовостей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Калинин, радиотрансляционная сеть, бытовые услуги, бани, парикмахерские, ателье, столовые, детские сады.

E.A. Makarova

(Tver State University)

**HOUSEHOLD SERVICES IN KALININ IN 1941-1945
(BASED ON THE MATERIALS OF KALININ RADIO BROADCASTS)**

Annotation. The article considers the organization of household services in Kalinin, liberated from the Fascist invaders in 1941-1945. The research was based on information extracted from archival sources – narrator materials from the time of the Great Patriotic War. There is no research on this topic within the region in historiography. Immediately after the liberation of Kalinin from occupation, the local

authorities sought to establish the work of the most necessary household facilities in the city: baths, hairdressers, photo studios, canteens, kindergartens, ateliers, about which the population was informed by local radio news releases.

Keywords: The Great Patriotic War, Kalinin, broadcasting network, household services, baths, hairdressers, ateliers, canteens, kindergartens.

История Великой Отечественной войны традиционно находится в поле зрения российского общества и отечественной науки. Историографию этого периода составляют тысячи трудов, в которых рассмотрены многие стороны жизни нашей страны в военное время. И все-таки, несмотря на значительное количество исследований вряд ли можно утверждать, что современное общество имеет полное и объективное знание об этом периоде. Огромное количество исследований посвящено боевым действиям Красной армии на фронтах и партизанскому подполью, подвигам бойцов, героическому труду тружеников тыла, которые «ковали победу», обеспечивая фронт всем необходимым. Гораздо меньшее внимание исследователи уделили изучению повседневной жизни и бытовых проблем тылового населения, а они являлись крайне важной составляющей жизни каждого советского человека. Изучение бытовой жизни населения в годы Великой Отечественной войны, в частности, функционированию сферы услуг, позволяет объективно взглянуть на многие стороны социальной истории нашей страны.

Военное время стало для всех жителей СССР временем тяжелых испытаний, и не только на фронте и в оккупации. Повседневная жизнь в тыловых регионах выдвигала перед населением много трудно разрешимых проблем, особенно в тех населенных пунктах, по которым прошли боевые действия. Сфера быта, так или иначе налаженная в довоенное время, была практически разрушена. Были уничтожены или пострадали бытовые объекты, не хватало оборудования, специалистов, многие из которых ушли на фронт или работали в других местах, в частности в оборонных отраслях. Невозможно было удовлетворить самые насущные бытовые нужды: помыться, подстричься,

постирать и починить одежду, обувь и т.п. Это негативно сказывалось на санитарном состоянии регионов, могло вызвать эпидемии. Повседневные проблемы превращали жизнь каждого человека в ежедневное испытание, раздражали, подчас лишали возможности полноценно трудиться. Кроме того, налаживание бытовой сферы в освобожденных регионах было крайне важно и с идеологической точки зрения. Возвращение к нормальной бытовой жизни поддерживало доверие населения к власти, служило проявлением ее заботы о населении. Это оздоравливало моральный климат в тылу, укрепляло уверенность людей в скорой и неизбежной победе над врагом, побуждало их к «труду и обороне». Не случайно поэтому, бытовое обслуживание населения стало для местной власти одной из значимых проблем социальной сферы, в том числе и в первом освобожденном от захватчиков областном центре – Калининне.

16 декабря 1941 г. закончилась двухмесячная оккупация Калинина. За время боевых действий и оккупации город сильно пострадал, были разрушены многие жилые здания, бани и прачечные, водопровод, канализация, трамвайное хозяйство, мосты через Волгу и Тьмаку, нарушена телефонная и радиосвязь, не было электроснабжения. Перед местной властью стояла сложная задача – обеспечить население, которое достаточно быстро стало возвращаться в освобожденный город, самым необходимым: продовольствием, водоснабжением, жильем, электричеством, транспортом, минимальными бытовыми услугами.

Особую роль в тыловой жизни военного общества играли средства массовой информации, в частности, радио. По своему воздействию на общество того времени радио являлось одним из самых мощных рычагов. Оно решало главную задачу информирования населения в сложное военное время, обладая важнейшим качеством – оперативностью доведения срочной информации, необходимой для организации населения в критической ситуации. Радио служило и мощным идеологическим инструментом, воздействуя на людей в необходимом для власти направлении. Оно обладало большой моральной силой и оказывало психологическое влияние на людей, постоянно сопровождая их

жизнь, ободря в самое трудное и беспокойное время. Известно, что все блокадное время в Ленинграде радио не прекращало свою работу круглосуточно, поддерживая измученных жителей¹. Пережившая блокаду восьмилетней девочкой С.В. Сергеевко вспоминала: «Отдушиной для нас было радио, стихи, сводки информбюро, письма с фронта и на фронт, музыка. Музыка возвращала нас в довоенное время, и мы «плевали» на вой снарядов и разрывы бомб»².

В годы войны невероятно вырос авторитет и популярность радио. Радиовещание ежедневно сопровождало жизнь каждого человека, эта особенность повседневной жизни неоднократно упоминается и в воспоминаниях калининцев: «У нас радио было, такая большая тарелка, вот включали его и слушали. Информация была разная, местная и центральная. Радио практически не выключалось, как только мы узнавали об освобождении какого-нибудь города, то радовались вместе с соседями, ура кричали»³.

С началом войны была проведена реорганизация деятельности радио, в соответствии с задачами военного времени. В июле 1941 г. была создана новая всесоюзная информационная структура – Совинформбюро – для централизованного отбора и доведения до населения информации с фронта. В городах на площадях и главных улицах, в селах устанавливались репродукторы для коллективного прослушивания последних известий. Главной задачей центрального радио стали информационные и общественно-политические передачи. Не менее значимой была роль местного радиовещания. Оно дополняло сведения центрального радио последними региональными новостями, особенно актуальными для местных жителей, это было крайне важно для населения – не все имели возможность получать местные газеты, их тиражи заметно сократились, да и времени на регулярное чтение свежей прессы не хватало.

В освобожденном Калининском достаточно быстро возобновили свою деятельность средства массовой информации, предоставляя населению крайне необходимые на тот момент информационные услуги. Так, уже 1 января 1942 г. стала вновь выходить областная газета «Пролетарская правда». Конечно, регулярное радиовещание было восстановлено позднее, для этого требовалось

введение в строй электроснабжения и проводной радиосети, а с этим в прифронтовом городе были значительные проблемы⁴.

В Тверском центре документации новейшей истории находится фонд Калининского областного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР (название архивного фонда соответствует названию учреждения в 1974 г.), в котором в ряду прочих хранятся документы 1942–1945 гг.⁵ Это дикторские материалы городской радиотрансляционной сети г. Калинина, которые включают выпуски местных городских и областных новостей и другие материалы. При использовании в исследовании в качестве источника радиоматериалов, встает проблема их достоверности. С учетом того, что в военное время во всех средствах массовой информации, в том числе и на радио, действовала жесткая цензура, подчас искажались или замалчивались сведения, связанные с обороной и боевыми действиями, следует отметить высокий уровень достоверности сообщений местного радио. Конечно, подача материала и дикторские оценки отличает политическая заостренность, патриотический и советский пафос, однако предлагаемая информация местных новостей и репортажей касалась в основном региональных тем, ее легко мог проверить каждый слушатель, поэтому ложные сообщения могли вызвать у населения недоверие к власти, что в условиях военного времени было недопустимо. Кроме того, часто задача местного радио и состояла в информировании о том или ином мероприятии с целью привлечь население к участию в нем (субботник, культурно-просветительское мероприятие, участие в займе, в социалистическом соревновании, помощи госпиталю, открытие социальных объектов), поэтому искажение информации не имело смысла.

Материалы архивного фонда в ТЦДНИ сохранили первый дикторский материал военного времени от 1 апреля 1942 г.: «Внимание! Внимание! Говорит город Калинин по городской радиотрансляционной сети. 8 ч. 15 мин. Передаем городские известия!»⁶. Судя по всему, вещание уже велось и раньше, поскольку в дикторском тексте никак не обозначена чрезвычайность этого события, а без

сомнения, возобновление радиовещания было бы отмечено в выпуске местных радиоизвестий.

Тематика передач Калининского радио была достаточно широкой, главное внимание уделялось вопросам восстановления разоренной промышленности, сельского хозяйства, помощи фронту. При этом в каждом выпуске новостей Калининское радио сообщало о возрождении города, даже о небольших событиях: о начале работы восстановленных предприятий, социально-бытовых объектов, восстановлении мостов, об уборке улиц и парков. Это поддерживало надежды людей на скорое преодоление трудностей, на постепенное возвращение к нормальной жизни, побуждало их к активному труду. Не удивительно поэтому, что по мере освобождения городов и сел Калининской области, власть стремилась сразу же наладить там радиовещание, об этом факте есть сообщения в радионовостях⁷.

В данной статье предполагается рассмотреть деятельность сферы бытовых услуг в освобожденном Калининске в годы Великой Отечественной войны по информации, представленной в выпусках местного радио.

Городские радионовости ставили своей задачей быстрее довести до населения информацию о возобновлении тех или иных бытовых услуг, которых в освобожденном городе катастрофически не хватало. Местные власти старались восстанавливать социальную сферу, но сделать это было чрезвычайно сложно. Проблема состояла не только в разрушенных объектах бытовой инфраструктуры, но и в значительной нехватке квалифицированных кадров. 10 июня 1942 г. по Калининскому радио была зачитана статья инструктора Горкома ВКП(б) товарища Зятыкова на тему «Больше внимания предприятиям, обслуживающим бытовые нужды трудящихся»: «После того как г. Калинин был освобожден от немецко-фашистских оккупантов перед руководителями местной промышленности и промкооперации была поставлена задача быстрее организовать и расширить сеть мастерских с тем, чтобы как можно больше давать нужной продукции, удовлетворять бытовые нужды трудящихся. В результате работы над выполнением этой важной задачи за первую половину

года в городе было организовано 80 мастерских, обслуживающих бытовые нужды трудящихся»⁸.

Исполком Калининского городского Совета депутатов трудящихся утвердил план Горместпрома об открытии в первом квартале 1942 г. 38 ремонтных мастерских, ставка делалась на создание артелей промысловой кооперации. Но Горместпром не смог выполнить план, открыв всего лишь 17: не было открыто 8 мастерских по ремонту обуви, 8 мастерских по ремонту одежды и др. Да и вновь открытые мастерские не были обеспечены необходимым инструментом и подготовленными кадрами⁹. Подготовкой кадров приходилось заниматься в самих мастерских, квалифицированные мастера брали учеников и обучали их в процессе практической работы. Так, в промысловой артели «Объединение» путем бригадного и индивидуального ученичества за короткий срок мастера обучили обувному делу свыше 150 человек. Учитывая потребности населения в ремонте обуви, эта артель организовала в городе свыше 25 мастерских и ларьков, в которых «широко развернуто производство по починке ношенной обуви»¹⁰, конечно, вряд ли качество работы таких неопытных мастеров было высоким, но даже и такие услуги были востребованы.

Заседание бюро Городского комитета ВКП(б), отмечая все эти проблемы и «недопустимые факты, предложило руководителям Горместпрома и промысловых артелей в июле этого года открыть в городе дополнительно 63 мастерские и 21 ларек. Вместе с этим обязать руководителей промкооперации подготовить за это же время 1200 человек для разных квалификаций. Бюро Горкома ВКП(б) предложило всем районным Советам депутатов трудящихся оказать практическую помощь в оборудовании мастерских»¹¹.

В секторе Трудоустройства и обучения инвалидов Отечественной войны при областном Отделе социального обеспечения было налажено обучение инвалидов, потерявших способность работать по прежней специальности, они могли начать работу в промысловой кооперации. На различных курсах и в профтехникумах они приобретали новые квалификации: портняжное дело, ремонт обуви, бухгалтерия, счетоводы, курсы председателей колхозов¹².

В Калинин открывались мастерские бытового обслуживания разных направлений. В июле 1942 г. на ул. Советской открылась столярная мастерская, которая принимала заказы от населения на ремонт мебели, что было крайне важно в городе, пострадавшем от оккупации. На территории Силикатного завода было организовано свечное производство, в связи с перебоями электричества свечи были необходимы. В первое время оно выпускало свечи из чистого воска, но сырья не хватало, поэтому было освоено производство удешевленных свечей из воска с примесью парафина. Кузнечная мастерская изготавливала для населения ухваты и сковородники¹³. Была создана артель по производству мыла (налажена салотопка), которое в годы войны было огромной ценностью¹⁴.

Одной из насущных проблем была нехватка обуви, приобрести новую было крайне сложно, поэтому население было вынуждено ремонтировать старую. В Калинин было немало ремонтных обувных мастерских, которые чинили обувь, как для бойцов Красной Армии, так и для населения. Для пошива новой обуви для населения не хватало сырья, поэтому шел активный поиск заменителей для традиционной кожи. Такие эксперименты рекламировало и Калининское радио: «На столе стоят дамские туфли. Они хорошо отделаны, легкие и прочные. Это пробная пара туфель на деревянной подошве, изготовленная в артели «Объединение». Новый вид обуви, несомненно, будет пользоваться успехом у потребителей. В течение второго квартала может быть выпущено около 1 тыс. 500 пар таких туфель. Ценное начинание артели горячо одобрено в областном Управлении промкооперации и в промышленном отделе Горкома партии. Однако туфли на деревянной подошве изготовлены пока как проба, массовое изготовление их задерживается из-за отсутствия подошв-полуфабрикатов»¹⁵. Надо признать, что большого распространения туфли на деревянной подошве так и не получили, хотя подобные эксперименты были и в других регионах.

Крайне важно было обеспечить население санитарно-гигиеническими услугами. В освобожденном городе не работал водопровод, канализация, это могло вызвать эпидемии, кроме того необходимо было стирать белье для

госпиталей, которых в прифронтовом городе было несколько. Решением проблемы могло стать налаживание работы прачечных и общественных бань. В начале 1942 г. был проведен значительный ремонт банно-прачечного хозяйства города, на это было выделено 114 тыс. руб. Был проведен капитальный ремонт Заволжской бани, «которая когда-то славилась своей чистотой и уютом»,¹⁶ в августе 1943 г. была восстановлена баня в Пролетарском районе, которая в основном обслуживала рабочих текстильных фабрик Калининского хлопчатобумажного треста и другие¹⁷.

В городе не хватало парикмахерских. Весной 1942 г. калининское радио сообщало: «После того, как фашистские полчища были изгнаны из г. Калинина перед артелью фотографов и парикмахеров была поставлена задача в самый короткий срок собрать кадры, восстановить предприятия и приступить к работе. Председатель артели Екатерина Николаевна Панфилова пригласила на работу двух парикмахеров, положив тем самым начало организации артели. Сейчас артель значительно выросла. 63 человека заняты на работах в разных цехах. В районах города открыто 7 парикмахерских, 4 фотографии. С тремя разъездными фотографами заключены договоры. На днях открывается цех по ремонту портфелей и чемоданов»¹⁸. К 8 апреля в областном центре было открыто 10 парикмахерских, располагавших пятью десятками кресел¹⁹. Регулярные услуги фотографов были также крайне необходимы населению, поскольку фотографии требовались для восстановления утраченных и получения новых документов, для пропусков и удостоверений, не случайно об открытии новых фотоателье радио не раз информирует жителей города.

Большой проблемой в послевоенном городе была сфера общественного питания. До войны в Калининском было достаточно много пунктов общественного питания: 22 столовых, 3 закусочных, два кафе, ресторан и кафетерий. Оккупанты разрушили 14 столовых, кафе, ресторан и закусочную, остальные объекты повредили и разграбили. Спустя три недели после освобождения в городе открылись 11 столовых, 7 из которых располагались в Центральном районе, а ещё через три недели их число возросло до 20, общая пропускная способность

достигала 14 тыс. первых блюд и 12 тыс. вторых блюд в день. В марте 1942 г. функционировали более 40 столовых²⁰. Во многих из них не хватало самого необходимого инвентаря. Например, в столовой недалеко от железнодорожного вокзала не хватало тарелок, ложек, стаканов, а чай не готовился совсем, потому что не было посуды для кипячения воды. Скудное меню включало картофельный суп и пшеничную кашу, зато хлеб поступал без перебоев. В таком же заведении на ул. Советской, где столовались работники обкома, горкома, облисполкома, комсомольский актив и командированные, ассортимент продуктов был также ограничен, имелось всего 47 ложек и 20 вилок, из-за чего задерживалась подача блюд, а ложки и вилки вряд ли всегда чисто промывались. Рассчитанные на определённое количество посадочных мест для прикрепленного контингента столовые почти всегда сталкивались с большим наплывом посетителей, что неизбежно приводило к нарушению санитарных норм в их работе²¹.

Решением проблемы питания отдельных категорий населения было создание столовых закрытого типа (на предприятиях, учебных заведениях и т.п.). В частности, 10 февраля 1943 г. выходит специальное постановление СНК СССР «Об улучшении питания студентов вузов», где остро ставятся вопросы совершенствования работы студенческих столовых. Вузам рекомендуется организовать подсобные хозяйства и создавать столовые закрытого типа. Местные органы управления обязуются обеспечивать учащихся высших учебных заведений продуктами питания и промышленными товарами по нормам производственных рабочих²². Чтобы улучшить питание студентов и преподавателей, была создана закрытая столовая в самом крупном высшем учебном заведении региона – Калининском государственном педагогическом институте. Эта столовая стала важной составляющей повседневной жизни студентов, сведения о ней неоднократно встречаются в воспоминаниях о том времени²³. «Все студенты и преподаватели питались в столовой по талонам, которая находилась на углу Студенческого переулка и улицы Советской, где сейчас продовольственный магазин»²⁴. Работа этой столовой также вызывала много нареканий, ее часто обсуждали в парткоме КГПИ. В мае 1942 г. на

заседании парткома отмечалось «В столовой очень грязно: ложки, клеенки, все оставляет желать лучшего в смысле чистоты. Невнимательное отношение официанток к научным работникам. Со студентами обращаются грубо. Нет воды в столовой, нет сарая для дров, кладовой»²⁵. Упреки, очевидно, справедливы, но следует отметить, что столовая в 1942 г. работала в крайне сложных условиях прифронтовой обстановки, не было воды, электричества, это во многом и объясняет недостатки в ее деятельности. Впрочем, работа столовой вызывала нарекания и впоследствии, отмечалось «недостаточное количество столовой и чайной посуды (всего 80 тарелок), очереди, большие перерывы между 1 и 2 блюдами, нехватку помещений, без чего немыслимо устранение очередей, не организована продажа хлеба студентам в буфете столовой»²⁶.

Отличительной чертой сферы быта военного времени было стремление руководителей различных предприятий и организаций наладить оказание хоть каких-то бытовых услуг своим работникам самостоятельно, используя внутренние ресурсы предприятия. Так, в 1942 г. для преподавательского состава Калининского пединститута в помещении института был налажен буфет, стирка белья, починочные мастерские²⁷. Проблемой была нехватка одежды, поэтому партком института поручил местному организовать ремонт теплой одежды сотрудников и закупить для этой цели необходимые ремонтные материалы (вату, подкладку и др.)²⁸.

Еще до войны в Калининне работала крупная промысловая артель «Третья пятилетка», свою работу она возобновила уже через неделю после освобождения города. Она организовала цеха реставрации и индивидуального пошива одежды, в которых реставрировалась поношенная верхняя одежда для взрослых и детей, головные уборы, дамские платья и другие носильные вещи. Кроме этого в артели имелся и красильный цех, который был очень востребован, из-за нехватки тканей одежду часто шили из армейских материалов, или просто перекрашивали военное обмундирование. «Для лучшего обслуживания трудящихся, кроме основных цехов, открыты дополнительные пункты пошива и реставрации в

Пролетарском, Заволжском и Новопромышленном районах. Организованы подобные пункты и при банях № 1 и № 3»²⁹.

Жизнь страны в тылу, в том числе и сфера быта, были полностью подчинены законам военного времени, очевиден был приоритете оборонных задач, при этом очевидно было и стремление населения к налаживанию нормальных бытовых условий, что было одной из примет возврата к мирной жизни. Власть понимала эти настроения в обществе и старалась по мере возможности не только обеспечить население самым необходимым, но и продемонстрировать свою заботу и удовлетворить растущие запросы жителей, показать свои возможности и ресурсы, несмотря на все сложности войны. С этой точки зрения интересным представляется восстановление в Калининском такого «неактуального» для времени войны элитного предприятия сферы услуг как Ателье мод. Здание Ателье мод располагалось в центре города (ул. Урицкого), оно уцелело во время оккупации, но пострадало, захватчики использовали его как конюшню. К возобновлению работы ателье было привлечено внимание местных средств информации, в частности, Калининское радио сделало несколько репортажей об этом знаменитом для города событии: «Ателье мод пользовалось у калининцев большой популярностью. Опытные мастера-швейники вырабатывали хорошие, изящные вещи. Многие трудящиеся города были постоянными клиентами большой, хорошо оборудованной мастерской ... Вернувшись в родной город, работники ателье сразу же с первых дней взялись за восстановление своего предприятия. Квалифицированный закройщик Астафьев, мастера индивидуальной пошивки Никифорова и Петров, закройщица дамского платья Красноперова вместе с директором ателье Крупенниковой и другими товарищами безотказно выполняли всю черновую работу, стремясь скорее пустить в эксплуатацию родное предприятие. Срок открытия ателье был намечен на 16 февраля 1942 г. И к этому времени советские патриоты привели в полный порядок и помещение, и оборудование мастерской. Сейчас коллектив работников ателье выполняет разнообразный ассортимент: дамские юбки и блузки, детские вещи, мужские костюмы. Все это пока вырабатывается из

материала потребителей. Несмотря на частый переход с одного ассортимента на другой, работники ателье производственный план за первую декаду апреля выполнили на 100,8%»³⁰. Несмотря на нехватку специалистов и сырья, предприятие успешно работало, и в ноябре 1943 г. в помещении Облисполкома Ателье мод открыло для всеобщего обозрения выставку изделий цеха индивидуальной пошивки. На выставке были представлены дамские платья, дамские пальто и мужские костюмы³¹.

Приметой приближающейся победы стал радиорепортаж в мае 1945 г.: «В прошлом месяце в мастерские Ателье мод поступило множество заказов на пошивку пальто и платьев. Калининцы предъявляют спрос на изящную, удобную одежду, сшитую по последней моде. Лучшие мастера ателье побывали в Москве и привезли оттуда модные журналы. Спрос заказчиков будет удовлетворен. В мае ателье пошло только одних дамских платьев самых различных фасонов свыше тысячи штук, много прекрасно выполненных пальто и шерстяных костюмов. Не забыты и дети. Коллектив пошил для них свыше 2-х тысяч хлопчатобумажных и шерстяных платьев. Воспитанники детского дома № 1 получили 26 нарядных шелковых платьев. В этом году ателье мод pošьет заказов на 350 тыс. рублей больше, чем в прошлом году. Швейному искусству у опытных мастеров обучаются ученицы. Потребности калининцев в платье и верхней одежде будут полностью удовлетворены»³².

Важным социальным объектом были детские сады. Перед войной в областном центре работали 54 детских сада, принимавших более 4 тыс. детей. За время оккупации немцы сожгли здания детских садов на 1 100 мест; 6 помещений подверглись значительным разрушениям, а 35 детских садов были оставлены оккупантами в опустошенном и антисанитарном состоянии. К 20 января 1942 г. в городе открылось 6 детских садов на 380 человек³³. Крайне важно было наладить их работу, поскольку все трудоспособное население города, в основном это были женщины, было занято на производстве или на общественно полезных работах (заготовка дров, расчистка улиц и др.), за детьми нужен был присмотр. В Пролетарском районе первым принял воспитанников

детсад во дворе фабрики «Пролетарка», который до войны посещали 50 детишек, а после восстановления 110 ребят, в том числе 85 детей фронтовиков и 7 круглых сирот. Помещение детского сада оказалось занято погорельцами, инвентарь полностью разграблен, и сотрудники вынуждены были собирать необходимую посуду, мебель, мануфактуру, убирать помещения и даже дрова завозить своими силами. Благодаря их стараниям учреждение приобрело совсем иной вид: в помещениях царили чистота и уют, взгляд радовали уголки живой природы, стены были украшены картинами, а вскоре появилось даже пианино. К сожалению, практически во всех детских садах города не хватало твердого и мягкого инвентаря, игрушек, так как буквально все оказалось расташено, «вплоть до рам, скобок от дверей, вьюшек». Отсутствие мебели лишало детей дневного сна, а без подходящей одежды и обуви прогулки на улице для них также отменялись. Постепенно родители приносили посуду, полотенца, постельное бельё, вместе с воспитателями шили мягкие игрушки³⁴. К октябрю 1942 г. в Калининском районе работало уже 38 детских садов, которые посещали около 3 тысяч детей. Радио сообщило, что большой детский сад был открыт для детей работников вагоностроительного завода, его ежедневно посещали до 300 детей, работал он круглосуточно. «Работницы-матери имеют возможность по-стахановски трудиться на производстве, участвовать в заготовке топлива и на оборонных работах. Их дети не только накормлены, но и помыты и чисто одеты»³⁵.

Следует упомянуть о еще одной услуге населению, столь важной в военное время. В мае 1942 г. в Калининском районе начало работать справочное бюро. Оно давало справки о адресах переехавших или эвакуированных учреждений, по вопросам прописки граждан, помогало потерявшимся в годы войны людям разыскать друг друга. Много обращений было от бойцов Красной армии с просьбой разыскать родных, уехавших из оккупированных немцами районов, за день справочное бюро получало до 50 подобных писем³⁶.

При всей изученности периода Великой Отечественной войны в российской историографии непреходящую ценность представляет каждая

страница военной истории, каждый день, как всего советского общества, так и отдельного человека, будь то события на фронтах или повседневная жизнь в тылу. Поступающие в научный оборот новые материалы позволяют открывать все новые проблемы, уточнять, а зачастую, и изменять существующую точку зрения на ту или иную грань военной истории. Весьма значимой в этом отношении является работа с архивными документами периода Великой Отечественной войны, поэтому введение их в научный оборот является актуальной задачей современной науки. Дикторские материалы калининского радио содержат огромный фактический материал о деятельности и возрождении военного города, в том числе и о малоизученной повседневности этого времени, их анализ позволяет создать объемную и многогранную картину реальной жизни каждого человека той эпохи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Болотова Л.Д. Радиовещание в годы ВОВ // Радио в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей в честь 70-летия Победы. М., 2015. С. 12.

² Воспоминания Сергеенко Серафимы Владимировны // Никто не создан для войны. Сборник воспоминаний очевидцев Великой Отечественной войны. Тверь, 2005. С. 98.

³ Воспоминания Чуркиной Маргариты Ефремовны // Никто не создан для войны... С. 97.

⁴ Болокина Л.А. Восстановление Калинина после освобождения от оккупации // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2021. № 4. С. 12.

⁵ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 1-31.

⁶ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д.3. Л. 60–61.

⁸ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 3. Л. 240.

⁹ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д.3. Л. 242.

¹⁰ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 3. Л. 240.

¹¹ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 3. Л. 240–247.

¹² ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 17. Л. 55.

¹³ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 4. Л. 321.

¹⁴ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.

¹⁵ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 12. Л. 404.

¹⁶ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 13. Л. 452.

¹⁷ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 15. Л. 119.

- ¹⁸ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 2. Л. 129.
- ¹⁹ Болокина Л.А. Восстановление Калинина после освобождения от оккупации. С. 11.
- ²⁰ Там же. С. 10.
- ²¹ Там же.
- ²² Сперанский А.В. Высшая школа СССР в 1941-1945 гг.: экзамены войны // Вестник ЮрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. № 3. С. 35.
- ²³ Ермишкина О.К. Исторический факультет к 65-летию Великой победы // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2010. № 2. С. 127.
- ²⁴ Воспоминания Мейссер А.А. // Мои университеты: Сборник воспоминаний выпускников и сотрудников университета. Тверь, 2006. С. 121.
- ²⁵ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Ф. 109. Оп. 1. Д. 88. Л. 11-об.
- ²⁶ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Ф. 109. Оп. Д. 93. Л. 28.
- ²⁷ Винник А.В. Исторический факультет в годы Великой Отечественной войны // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2017. № 3. С. 7.
- ²⁸ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Ф. 109. Оп. 1. Д. 88. Л. 22.
- ²⁹ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 2. Л. 94.
- ³⁰ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 1. Л. 199-199-об.
- ³¹ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 11. Л. 209.
- ³² ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 29. Л. 44.
- ³³ Болокина Л.А. Восстановление Калинина после освобождения от оккупации. С. 18.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 7. Л. 245.
- ³⁶ ТЦДНИ. Ф. Р-2810. Оп. 1. Д. 5. Л. 459.